R 276/957

С. РЫБАКОВЪ.

ф 1-81/1395 9

ИСЛАМЪ И ПРОСВѢЩЕНІЕ ИНОРОДЦЕВЪ

ВЪ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 Ноября 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
Ф-44767-37
2007056104

Сѵнодальная Типографія.

Исламъ и просвѣщеніе инородцевъ въ Уфимской губерніи.

Предисловіе.—I. Населеніе Уфимской губ.—II. Магометанская пропаганда въ Уфимской губ.—III. Русская просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ Уфимской губ. Школы типа Н. И. Ильминскаго; инородческія школы М-ва Нар. Просв.; Бирская инородческая учительская школа.—Нужды инородческаго просвѣщенія въ той же губерніи.

Уфимская губернія является инородческою по преимуществу: русское населеніе составляетъ тамъ меньшинство; будучи населена главнымъ образомъ инородцами-магометанами и отчасти язычниками, она по праву можетъ быть названа магометанской: пребываніе въ этой губерніи татаръ-помѣщиковъ, дворянъ и высшаго духовнаго главы мусульманъ восточной Россіи—муфтія, вліяніе котораго распространяется не только на Европейскую Россію, но и на Сибирь, настойчивые, напряженные происки распространителей ислама среди язычниковъ и крещеныхъ,—все это дѣлаетъ Уфимскую губернію по истинѣ Магометовымъ царствомъ, по выраженію Н. И. Ильминскаго.

Это есть та губернія, гдѣ исламъ съ особеннымъ успѣхомъ культурно борется съ нами и гдѣ наши просвѣтительныя усилія до сихъ поръ мало плодотворны и успѣхи ничтожны, если не плачевны. Между тѣмъ Уфимская губернія лежитъ не гдѣ нибудь въ далекой Азіи, а въ той же Европейской Россіи, почти рядомъ съ центрами русскаго просвѣщенія: Казанью, Москвою...

Было бы печально для русской культуры, пораженіемъ для дѣятелей русскаго просвѣщенія, если бы мусульманская культура и образованность въ лицѣ татаръ одержали перевѣсъ надъ нашими просвѣтительными усиліями. Уже не въ первый разъ отмѣчаются особые успѣхи ислама въ Уфимской губерніи; для ревнителей просвѣщенія послѣдняя даетъ широкое поле дѣятельности и пусть, пока еще не поздно, прило-

жать здѣсь свои руки всѣ тѣ, кому надо дѣлать это или по долгу или въ силу внутренней потребности... ради оживленія, освѣженія и углубленія своей жизни. Пусть приложатъ, пока еще не поздно...

I.

Населеніе Уфимской губерніи.

Въ Уфимской губерніи по переписи 28 января 1897 г. оказалось 2,220,590 душъ (русскихъ 784,000 д., инородцевъ 1,436,590 д.), и въ числѣ ихъ болѣе милліона магометанъ (1,181,939 д.). Послѣдніе оказываютъ свое духовное воздѣйствіе въ мусульманскомъ смыслѣ на другихъ инородцевъ, тюркскихъ и финскихъ, проживающихъ въ губерніи. Было бы не лишне сказать предварительно нѣсколько словъ объ этихъ инородцахъ.

Кромѣ русскихъ, въ Уфимской губерніи проживаютъ еще слѣдующія народности: татары, башкиры, чуваши, черемисы, мещеряки, тептяри, мордва, вотяки, евреи и др.

Татары (155,500 д.)—главные представители ислама, выселились изъ Казанской губерніи. Отличаясь энергіей, подвижностью, они ведутъ жизнь осѣдлую, трудовую, промышленную; занимаясь главнымъ образомъ торговлею (даже съ отдаленными мѣстностями Средней Азіи), они живутъ зажиточно, и нерѣдко среди нихъ встрѣчаются богачи. Одежда ихъ чистая, нерѣдко красивая, пища разнообразная и питательная. Умственное развитіе Уфимскихъ татаръ довольно высокое: мусульманская образованность сильно развита у нихъ, почти не встрѣчается татарина, который не умѣлъ бы по своему читать и писать; въ каждомъ татарскомъ селеніи есть мечеть, а при ней школа (мектебе или медресе). Обиліе мечетей указываетъ на религіозную ревность татаръ.

Всѣ эти черты показываютъ, что татары стоятъ на довольно высокой культурной ступени и, какъ увидимъ ниже, безспорно превосходятъ духовно всѣ другія народности Уфимской губ. и при ихъ настойчивомъ стремленіи вліять на эти послѣднія владѣютъ вѣрными средствами для того.

Небольшая часть татаръ крещены.

Башкиры (622.000 д.)—коренные обитатели Уфимской губерніи, живутъ по восточному и западному склонамъ Южнаго Урала. Частью осѣдлы, а большинство кочуетъ. Отличаясь лѣнью, непредпріимчивостью, башкиры живутъ бѣдно и нуждаются, особенно зимой, въ самомъ необходимомъ. Осѣдлые живутъ лучше. Деревни ихъ построены по образцу русскихъ деревень. Обычныя занятія башкиръ—скотоводство,

охота, земледѣліе, пчеловодство. Благодаря безпечности и бѣдности башкиры въ умственномъ отношеніи стоятъ на низкой ступени развитія, преданы разнаго рода порокамъ—воровству, конокрадству и пр. Исповѣдуютъ, какъ и татары, магометанскую религію, но мало знакомы, особенно кочевые башкиры, съ ученіемъ этой религіи и вносятъ въ нее много языческихъ чертъ. Склонны вліять на окружающихъ язычниковъ, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ татары, и не владѣютъ искусствомъ послѣднихъ въ этомъ отношеніи.

Мещеряки (200.000 д.)—многочисленная магометанская народность—переселились изъ губерній Симбирской и Казанской; первоначально они повидимому поселились въ бирскомъ уѣздѣ, затѣмъ распространились вообще среди башкиръ, арендуя у нихъ земли; послѣднія въ 1736 году были пожалованы имъ въ собственность за то, что не принимали участія въ Сеитовскомъ бунтѣ башкиръ.

По своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ мещеряки похожи на башкиръ, но будучи болѣе предпріимчивы и ведя осѣдлый образъ жизни, они живутъ лучше и зажиточнѣе послѣднихъ; ихъ занятія—тѣ же, что и у башкиръ, только земледѣліе преобладаетъ; отличаются живостью характера, склонностью къ увеселеніямъ и гостепріимствомъ; любятъ париться въ банѣ въ противоположность башкирамъ. Исповѣдуютъ магометанскую религію и болѣе привержены къ послѣдней, чѣмъ башкиры, на подобіе татаръ строго исполняя обряды и предписанія ислама, и способны сдѣлаться фанатичными распространителями послѣдняго.

Тептяри (245.000 д.)—сборная народность, составленная изъ представителей многихъ народностей, тюркскихъ и финскихъ: чувашъ, черемисъ, остяковъ и пр. Названіе тептяри появилось видимо въ концѣ XVIII столѣтія: по крайней мѣрѣ Рычковъ, писавшій свою Оренбургскую топографію въ серединѣ XVIII столѣтія, не упоминаетъ о тептяряхъ. Число ихъ увеличилось со времени усмиренія башкирскихъ бунтовъ. Тептяри одновременно съ башкирами были надѣлены землею въ постоянное пользованіе по 30 десятинъ на душу. Тептяри различаются: тептяри—башкиры, тептяри—мещеряки, тептяри—чуваши и т. д. по народностямъ, и по религіи раздѣляются: на магометанъ (бо́льшая часть) и язычниковъ.

Теперь назову народности, причастныя христіанству.

Чуваши (620.000)—родственное башкирамъ племя—переселились изъ Казанской и Симбирской губерній, частію изъ Саратовской и Самарской лѣтъ 250 тому назадъ, опасаясь принужденія со стороны русскихъ къ принятію христіанства; живутъ главнымъ образомъ въ белебеевскомъ и стерлитамакскомъ уѣздахъ, а также въ небольшомъ числѣ въ уфимскомъ, бирскомъ.

Чуваши некрасивы, слабые тѣлосложеніемъ, смирны, добродушны, трудолюбивы, склонны къ суевѣріямъ, ведутъ осѣдлый образъ жизни, живутъ въ деревняхъ грязно, въ курныхъ избахъ.

Большинство чувашъ—христіане уже болѣе 100 лѣтъ, но живя до послѣдняго времени вдали отъ церквей (послѣднихъ среди нихъ небольшое число) и вліянія священниковъ, они равнодушно относятся къ христіанской религіи, которой не знаютъ, и придерживаются языческихъ обрядовъ при свадьбахъ, похоронахъ и въ др. случаяхъ. Меньшая часть чувашъ—язычники. Чуваши менѣе поддаются вліяніямъ магометанъ, чѣмъ другіе инородцы.

Черемисы (88.800)—переселились изъ Казанской и Симбирской губерній въ первой половинѣ XVIII столѣтія; живутъ главнымъ образомъ въ бирскомъ, (155 селеній), а также мензелинскомъ, белебеевскомъ и уфимскомъ уѣздахъ; средняго роста, некрасивые, черемисы кротки, миролюбивы и добродушны, трудолюбивы и весьма честны: кражъ, воровства среди нихъ не случается. Ведутъ осѣдлый образъ жизни, занимаются землепашествомъ, скотоводствомъ, охотой и пчеловодствомъ. Весьма развито среди нихъ чувство общинности: они сообща обрабатываютъ землю и убираютъ хлѣбъ, при чемъ споровъ при дѣлежѣ послѣдняго почти не бываетъ.

Живутъ черемисы въ маленькихъ, безпорядочно построенныхъ деревняхъ вблизи лѣса или въ лѣсу, грязно, въ курныхъ избахъ. Въ религіозномъ отношеніи черемисы раздѣляются на христіанъ и язычниковъ. Черемисы христіане мало знакомы со своею вѣрою и только исполняютъ внѣшніе обряды, душою оставаясь язычниками. Черемисы-язычники вѣрятъ въ добрыхъ и злыхъ духовъ. Во главѣ первыхъ стоитъ Куго-Юмо, творецъ міра. У язычниковъ много разнаго рода празднествъ.

Есть также среди черемисъ магометанствующіе. Эта народность подвергается особенно сильнымъ магометанскимъ вліяніямъ.

Вотяки (22.200 д.)—переселились въ Уфимскую губернію изъ Вятской губерніи въ первой четверти XVIII столѣтія. Живутъ они главнымъ образомъ въ бирскомъ (51 сел.) и мензелинскомъ уѣздахъ среди черемисъ и тептярей. Низкіе ростомъ и сутуловатые, они невзрачностью своею напоминаютъ черемисъ, и такъ же, какъ послѣдніе, кротки, миролюбивы и трудолюбивы; ведутъ осѣдлый образъ жизни и усердно занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, птицеводствомъ, пчеловодствомъ и пр.; бережливые и даже скупые, они живутъ вообще обезпеченно, хотя и грязно, въ такихъ же низкихъ, курныхъ, наполненныхъ животными избахъ, какъ чуваши и черемисы. Въ религіозномъ отношеніи раздѣляются на крещеныхъ и язычниковъ. До послѣдняго времени вотяки—христіане, какъ и большинство нашихъ крещеныхъ

инородцевъ, пребываютъ во мракѣ религіознаго невѣжества, и мусульманская пропаганда дѣлаетъ среди нихъ рѣшительные успѣхи.

Мордва (36.300)—переселились изъ Пензенской и Симбирской губерній, какъ полагаютъ (Рычковъ), въ началѣ XVIII столѣтія. По своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ качествамъ и образу жизни они болѣе другихъ инородцевъ подходятъ къ русскимъ. Живутъ осѣдло, трудолюбивы и гостепріимны; главное занятіе—хлѣбопашество. Мордва вся крещена, и магометанская пропаганда не имѣетъ успѣха среди нихъ; набожны, религіозны; говорятъ по русски, но также сохранили и свой языкъ.

Вотъ главныя народности, населяющія Уфимскую губернію; чуваши, черемисы и вотяки даютъ ту массу *язычниковъ* (107.538), которая будучи подъ двоякимъ культурнымъ воздѣйствіемъ: русскимъ христіанскимъ и татарскимъ магометанскимъ, является полемъ напряженной борьбы между этими двумя культурными началами, и будущему, можетъ быть, недалекому, предстоитъ увидѣть завершеніе глубоко-поучительнаго процесса, который, смотря по тому, разрѣшится ли въ сторону русскаго просвѣщенія, или татарства, явитъ или силу, или безсиліе нашей культуры. Язычники Уфимской губерніи будутъ пробнымъ камнемъ нашего просвѣщенія.

Теперь мнѣ хотѣлось бы представить читателю въ краткихъ чертахъ сначала картину современной магометанской пропаганды въ Уфимскомъ краѣ, ея рѣшительные успѣхи,—то, какъ незамѣтно, мало-по малу татары, магометане внѣдряютъ въ бытъ и нравы язычниковъ отдѣльныя, тонкія черты татарства и магометанства, и тѣмъ вѣрно и глубоко насаждаютъ татарское царство, затѣмъ обозрѣть пріемы и способы русскихъ просвѣтительныхъ воздѣйствій на инородцевъ въ видахъ уясненія степени ихъ соотвѣтствія трудной задачѣ борьбы съ побѣдоносными завоеваніями ислама въ упомянутомъ краѣ и, наконецъ, коснуться нѣкоторыхъ современныхъ нуждъ инородческаго просвѣщенія Уфимскаго края.

II.

Магометанская пропаганда въ Уфимской губерніи.

Въ Уфимскомъ краѣ магометанство сильно внѣшне, и нравственно: и въ земствѣ, и въ обществѣ, и въ администраціи магометане играютъ видную роль и имѣютъ большое вліяніе.

Степень духовнаго вліянія магометанъ измѣряется количествомъ образовательныхъ средствъ находящихся въ ихъ распоряженіи.

Въ Уфимской губерніи [1]) православныхъ церквей 349, а мечетей

---

[1]) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ свящ. А. Петровымъ (Белебеевск. у.) на Самарскомъ съѣздѣ дѣятелей инородческаго просвѣщенія въ 1899 г.

1555, православныхъ священниковъ 360, а татарскихъ муллъ 4665 чел.; магометанскихъ медресе и мектебе—6220, а церковныхъ школъ—231.

Въ каждомъ уѣздѣ есть центральное медресе, дающее направленіе другимъ медресе; изъ таковыхъ особенно славится Стерлибашское на границѣ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, въ которомъ ежегодно учатся отъ 700 до 1500 человѣкъ будущихъ муллъ. Изъ этого медресе, гдѣ ученіе обширно ведется по мусульманскимъ богословскимъ книгамъ, исходитъ ревностная пропаганда мусульманства среди крещеныхъ и не крещеныхъ инородцевъ, особенно среди чувашъ Белебеевскаго уѣзда. Въ Уфимской епархіи одна магометанская школа приходится на 182 человѣка, а одна православная церковная болѣе, чѣмъ на 4000 человѣкъ.

Такое громадное число жителей, медрессъ, муллъ, мусульманскихъ учителей, проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ единенія съ мусульманскимъ обществомъ, представляя мощную армію ислама, даетъ послѣднему рѣшительный перевѣсъ надъ средствами русскаго просвѣщенія. Къ этому надо принять во вниманіе небольшую сравнительно наличность русскаго населенія въ губерніи (784.000 при полутора милліоновъ инородцевъ), которое живетъ главнымъ образомъ въ городахъ и заводахъ и рѣдко въ деревняхъ и потому лишь въ небольшой степени можетъ вліять на бытъ и нравы инородцевъ.

Еще въ началѣ 70-хъ годовъ и раньше было извѣстно о распространеніи мусульманства и татарства среди Уфимскихъ инородцевъ; такъ, было извѣстно, что въ бирскомъ уѣздѣ до 40 тысячъ черемисъ, большею частію язычники, подвергались отатаренію. Тоже самое явленіе оказалось и въ другихъ уѣздахъ Уфимской губерніи. Въ просвѣтительномъ отношеніи эта страна была предоставлена на произволъ судьбы, и въ ней безраздѣльно царили татары, пока въ началѣ 70-хъ годовъ незабвенный просвѣтитель нашихъ инородцевъ Н. И. Ильминскій не обратилъ своего вниманія на эту глухую и темную страну.

Мусульмане, главнымъ образомъ татары, ведутъ свою пропаганду среди инородцевъ язычниковъ и крещеныхъ чувашъ, черемисъ, вотяковъ и ведутъ настойчиво пронырливо, вкрадчиво,—пользуются своимъ положеніемъ, какъ торговцы, продавая крещенымъ и язычникамъ товары: критикуютъ и высмѣиваютъ христіанскую языческую вѣру.

— Что вы молитесь разнымъ богамъ, Богъ одинъ; кланяетесь въ рощахъ деревамъ или истуканамъ, это грѣхъ, говорятъ они язычникамъ и стараются уничтожить самыя священныя рощи ихъ.

— Что вы русскую вѣру держите?—говорятъ они напримѣръ крещенымъ татарамъ,—развѣ вы не такіе же татары, какъ и мы, у насъ своя есть вѣра: зачѣмъ же вы въ русскую вѣру перешли? Богъ не проститъ, что вы перемѣнили свою вѣру. Русскіе молятся многимъ

богамъ, а Богъ вѣдь одинъ... Вы совсѣмъ русскіе стали, носите длинные волосы, хорошо ли это! вѣдь ваши головы полны вшей; Богъ и пророкъ велѣли брить головы, чтобы всѣ вѣрующіе были чисты; а вы вотъ приняли русскую вѣру, и стали косматые, грязные.

Или нанимаются татары къ инородцамъ, напримѣръ, чувашамъ, въ работники и приводятъ съ собой все семейство; живутъ совсѣмъ по-татарски, восхваляя татарское и презирая православіе и язычество. Проходятъ годы, а такіе взгляды и рѣчи незамѣтно оказываютъ свое дѣйствіе: инородцы, не имѣя никакого понятія о христіанствѣ, не въ состояніи возражать, мѣняютъ костюмъ и убѣждаются въ доводахъ мусульманъ.

Отатареніе и омагометаненіе проявляются приблизительно въ слѣдующихъ степеняхъ, что было подмѣчено еще Н. И. Ильминскимъ: 1) или инородцы остаются твердыми язычниками, сохраняя отеческія вѣрованія и преданія; 2) или отдѣльныя лица и семейства поддаются вліянію магометанства, а большинство остается вѣрнымъ своей старинѣ; 3) или все населеніе подпадаетъ подъ магометанскія вліянія.

Въ первомъ и отчасти во второмъ случаѣ инородцы еще не потеряны для нашихъ вліяній; въ третьемъ ихъ надо считать почти совсѣмъ потерянными.

При этомъ замѣчаются и внѣшніе признаки степени магометанскихъ вліяній: если благодаря послѣднимъ измѣняется самый бытъ инородцевъ, напримѣръ, мущины бреютъ голову и носятъ тюбейтейки, а женщины одѣваются по-татарски, совершаютъ омовенія изъ кумгановъ (мѣдныхъ кувшиновъ), молитвы пять разъ въ день, или къ тому же говорятъ по татарски, принимаютъ муллъ, то это самая сильная и безповоротная степень отатаренія; если же бытъ инородцевъ еще сохраняется: женщины носятъ длинные волосы, не молятся ежедневно по татарски, разстилая коверъ или войлокъ,—то магометанство сдѣлало небольшіе успѣхи или вовсе не сдѣлало ихъ среди инородцевъ.

Наклонные къ магометанству инородцы различаются двухъ родовъ: *магометанствующіе открыто*,—это тѣ, къ которымъ заѣзжаетъ мулла для сбора десятинной платы, и *магометанствующіе тайно*, тѣ, къ которымъ мулла не заѣзжаетъ.

Такимъ образомъ при слабости или полномъ отсутствіи русскихъ просвѣтительныхъ вліяній татары издавна и съ тѣмъ большимъ успѣхомъ пріобрѣтаютъ новыхъ послѣдователей ислама и въ средѣ язычниковъ, и среди инородцевъ-христіанъ, дающихъ особый вѣроисповѣдный классъ—такъ называемыхъ отступниковъ, во всѣхъ уѣздахъ Уфимской губерніи, кромѣ златоустовскаго, гдѣ живутъ русскіе и мордва,—единственные инородцы, не поддающіеся магометанскимъ вліяніямъ; этотъ послѣдній фактъ показываетъ, что исламъ и его пропаганда становятся безсильны тамъ, гдѣ христіанство мало-мальски закрѣплено.

Тамъ же, гдѣ инородцы пребываютъ въ тьмѣ первобытнаго невѣжества, магометане одерживаютъ широкія побѣды, и въ бытѣ и вѣрованіяхъ инородцевъ наблюдаются явленія полнаго разложенія.

Вотъ нѣкоторые факты.

Въ *мензелинскомъ* уѣздѣ подъ сильнымъ магометанскимъ вліяніемъ (татаръ и башкиръ) находятся крещеные татары, а также и другіе инородцы — вотяки, чуваши и черемисы, изъ которыхъ многіе устроили уже въ своихъ деревняхъ мечети. Крещеные инородцы проявляли даже враждебность по отношенію къ дѣятелямъ русскаго просвѣщенія.

Когда Н. И. Ильминскій послалъ въ 1872 году перваго работника новаго инородческаго просвѣщенія своего ученика (изъ Казанской крещено-татарской школы) Касьяна Михайлова учителемъ въ деревню Кадрякову Мензелинскаго уѣзда, то Михайловъ съ самого пріѣзда своего въ эту деревню встрѣчалъ со стороны жителей постоянныя противодѣйствія; многіе, наиболѣе отатарившіеся и дерзкіе, употребляли всѣ усилія, чтобы выгнать его изъ деревни; собиралась по этому поводу нѣсколько разъ сходка, на которой рѣшительно сказано было ему удалиться, грозили даже денежнымъ штрафомъ въ 10 руб. тому, кто держалъ его на квартирѣ. Въ такомъ тревожномъ состояніи Михайловъ, 16-ти-лѣтній мальчикъ, находился около мѣсяца,—пока не оказалъ ему помощи волостной старшина. Также въ началѣ 70-хъ годовъ замѣчалось сильное омусульманеніе крещеныхъ татаръ по деревнямъ въ окрестностяхъ дер. Мелекесъ, мензелинскаго уѣзда, гдѣ они живутъ или вмѣстѣ съ болѣе ихъ многочисленными магометанами или окружены послѣдними. Вообще тогда замѣчались въ средѣ многочисленныхъ крещено-татарскихъ деревень болѣе или менѣе обрусѣлыя, но также сильно отатарившіяся и среднія.

Хотя въ теченіе 70-хъ годовъ стараніями Н. И. Ильминскаго былъ устроенъ рядъ школъ въ видахъ просвѣщенія крещеныхъ татаръ, но ихъ было не столь много и ими было положено только начало просвѣщенія, поэтому онѣ не помѣшали общему во всемъ уѣздѣ отпаденію крещеныхъ татаръ въ магометанство въ 1882 году (каковыя отпаденія имѣли мѣсто тогда вообще въ губерніи); вслѣдъ за крещеными стали переходить въ мусульманство и язычники — вотяки, черемисы и чуваши. Поводомъ къ этому, кромѣ совмѣстнаго сожительства, служило еще то обстоятельство, что одинъ или двое изъ черемисъ села Каракуль подавали на Высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи имъ исповѣдывать магометанскую вѣру, на что будто бы и получили Высочайшее соизволеніе.

Иногда замѣчается сильная религіозная борьба между язычниками и татарами (тептярями), живущими въ сосѣднихъ селеніяхъ, изъ-за свя-

щенныхъ рощъ, лѣса и т. п. Такъ это происходило въ деревнѣ Суоксу. Но язычники рѣдко въ силахъ противостоять татарамъ.

Результатомъ религіозной пропаганды татаръ явились многочисленные *отступники*, эти овцы, похищенныя изъ собственнаго нашего стада. Мало того, что они похищены у насъ, они по наущенію татаръ отдаютъ своихъ дѣтей въ русскія школы и затѣмъ въ медресе, проводя ихъ такимъ образомъ черезъ русскую и татарскую мудрость и укрѣпляя ихъ въ послѣдней, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, черемисы и вотяки, проживающіе въ дер. Терпели и Суоксу.

Въ *белебеевскомъ* уѣздѣ, населенномъ главнымъ образомъ чувашами, послѣдніе сильно отатарились и омагометанились, начиная съ 70-хъ годовъ.

Въ 70-хъ годахъ предметомъ большихъ заботъ со стороны дѣятелей просвѣщенія явились крещеные чуваши деревень Юмашевой и Семенкиной, которые были окружены магометанами и незамѣтно, но прочно все болѣе усваивали черты татарско-магометанской жизни.

Краткій очеркъ измѣненій въ ихъ бытѣ можетъ служить примѣромъ измѣненій, совершающихся въ бытѣ инородцевъ подъ вліяніемъ татаръ. Современники (священники и учителя) свидѣтельствовали, что чуваши деревень Юмашевой и Ново-Семенкиной одѣваются (въ 70-хъ годахъ) по татарски, какъ и всѣ чуваши белебеевскаго уѣзда, живущіе смѣшанно съ татарами, впрочемъ съ нѣкоторыми отступленіями: одни мущины носятъ длинныя рубашки безъ пояса, а другіе носятъ не очень длинныя рубашки и подпоясываются поясомъ; одежду носятъ обычную чувашскую; молодые иногда носятъ татарскія шляпы, головы не бреютъ, а подстригаются въ кружало. Женскій костюмъ походитъ на татарскій. И тѣ, и другіе умываются изъ кумгановъ (мѣдныхъ кувшиновъ) по-татарски, заботятся объ умываніи ногъ; пьютъ сидя, причемъ, какъ и татары, стараются не замочить своей одежды питьемъ, въ особенности виномъ; «тайная своя побреваютъ»; жертвуютъ на мечети и даютъ муллamъ дату съ хлѣба, если онъ былъ посѣянъ на татарскихъ поляхъ; нѣкоторыя старухи держатъ уразу и ѣздятъ въ татары иногда Богу молиться. Какъ мужчины, такъ и женщины по-татарски говорятъ отлично; впрочемъ дома говорятъ по-чувашски. Сказки разсказываютъ по-татарски; загадки загадываютъ тоже по-татарски; пѣсни поютъ татарскія. Чуваши этихъ деревень зовутся между собой не чувашскими именами, а больше татарскими, и рѣдко русскими. Женившись на магометанкѣ, некрещеный чувашинъ непремѣнно принимаетъ вѣру жены. Чувашинъ въ гостяхъ у магометанъ непремѣнно послѣ пищи проводитъ по лицу руками (воздавая хвалу Аллаху). У чувашъ съ магометанами дружба, и они на обоюдныхъ праздникахъ другъ у друга угощаются и непремѣнно у чувашъ татаринъ рѣжетъ скотину всякій разъ. Въ этихъ отношеніяхъ чуваши прямо походятъ на татаръ.

Но по устройству домовъ, по пріему гостей и смиренію остаются вѣрны себѣ. Они зажиточны и трудолюбивы, можетъ быть, больше татаръ. Своихъ старинныхъ обычаевъ всетаки не оставляютъ, учукъ (моленіе съ жертвой) совершается у нихъ по старому, керемети также почитаются.

Въ деревнѣ Юмашевой дѣти чувашъ совершали на улицахъ маленькую мольбу о дождѣ, которая совершается чувашами всѣхъ мѣстностей и называется вездѣ *сезги-чуге*. Такимъ образомъ чуваши этихъ деревень находились въ среднемъ состояніи, но такъ какъ они окружены отовсюду татарами, то еще въ 70-хъ годахъ опасались, что они перейдутъ въ магометанство, и тогда такъ же трудно было бы устроить среди нихъ школу, какъ и среди некрещеныхъ татаръ, ни подъ какимъ видомъ не допускающихъ въ своихъ селахъ русскихъ школъ.

Въ 1879 году въ названной деревнѣ Юмашевой была устроена Н. И. Ильминскимъ школа для чувашъ. Это обстоятельство встревожило окрестныхъ татаръ. Когда въ началѣ 80-хъ годовъ случилось учителю школы въ дер. Юмашевой возвращаться съ каникулъ въ свою школу, онъ проѣзжалъ къ Юмашевой черезъ магометанскія деревни;—тогда татарчата выбѣгали на встрѣчу, бранили его и бросали въ него грязью.

Въ такихъ переходныхъ состояніяхъ чуваши Белебеевскаго уѣзда находятся и въ настоящее время, т. е. съ одной стороны еще сохраняется ихъ народный бытъ, съ другой въ него вошли уже многія черты татарской жизни. Напр., въ селеніи Зериклахъ, гдѣ проживаетъ значительное число некрещеныхъ инородцевъ, нѣкоторые изъ нихъ сильно склонны къ переходу въ магометанство, готовы отступить.

Работа татаръ совершается тайно, и источникомъ вдохновенія для ихъ работы является вышеупомянутое стерлибашское медресе, дающее тонъ всѣмъ движеніямъ ислама въ губерніи. Долгое время не знали о существованіи отступниковъ среди крещеныхъ чувашъ; лишь съ 1886 г. когда были устроены нарочитые инородческіе приходы, обнаружились и *отступники* среди чувашъ, каковыхъ къ 1898 году въ южной части Белебеевскаго уѣзда считалось до 500 чел. об. п.

Насколько средства мусульманской пропаганды въ Белебеевскомъ уѣздѣ сильнѣе средствъ русскаго просвѣщенія, показываютъ слѣдующія цифры, относящіяся къ южной части Белебеевскаго уѣзда: здѣсь мечетей насчитывается до 60, а православныхъ церквей—8; указныхъ муллъ—120, а священниковъ 8; магометанскихъ школъ болѣе 60, а русскихъ школъ—26.

Особенно рѣшительны успѣхи магометанства въ *бирскомъ* уѣздѣ, гдѣ русскія просвѣтительныя вліянія еще слабѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Проживающіе въ этихъ уѣздахъ язычники: черемисы и вотяки безпрепятственно и массами отатариваются.

Еще въ 1882 г. Н. И. Ильминскій писалъ, что язычники черемисы и вотяки бирскаго уѣзда почти всѣ сплошь рѣшительно уклонны къ магометанству. (Письма къ К. П. Побѣдоносцеву. Каз. 1898, стр. 3). Это былъ годъ поголовнаго отпаденія крещеныхъ инородцевъ въ исламъ.

Черемисы Уфимской губерніи живутъ главнымъ образомъ въ бирскомъ уѣздѣ, но также въ белебеевскомъ (кичкиняшевская волость), въ мензелинскомъ—въ сѣверо-восточной части уѣзда;—въ уфимскомъ—пять небольшихъ поселковъ.

Черемисскія деревни по расположенію улицъ, дворовыхъ построекъ и внѣшнему виду вполнѣ напоминаютъ татарско-башкирскія. Домашняя обстановка и костюмы также вездѣ чисто татарскія. Черемисскій языкъ перестаетъ быть роднымъ, разговорнымъ и уступаетъ мѣсто татарскому. Мущины между собою говорятъ исключительно по-татарски; употребленіе же черемисскаго языка между мущинами считается признакомъ отсталости.

Съ утратой своего языка черемисы забываютъ свои устныя народныя произведенія, замѣняя ихъ татарскими.

Такія же измѣненія замѣчаются и въ языческихъ моленіяхъ и праздникахъ черемисъ.

Въ настоящее время отличительными чертами характера черемисскаго населенія почти во всей Уфимской губерніи являются: скрытность, подозрительность, лукавство и *враждебное отношеніе ко всему русскому*.

Все сказанное о черемисахъ относится и къ *вотякамъ*. Къ этому надо добавить, что вліяніе магометанъ на вотякахъ отразилось въ Уфимской губерніи еще болѣе, чѣмъ на черемисахъ. Есть деревни, гдѣ вотяки совсѣмъ отатарились и построили мечети.

Языческую вѣру вотяки большею частью забыли и тѣ, которые не успѣли еще заразиться магометанскимъ вѣроученіемъ, часто жалуются, что плохо жить безъ вѣры.

Какая благопріятная почва для успѣховъ ислама!.. Между тѣмъ тѣ же черемисы, не сосѣдящіе съ магометанами, весьма доступны для просвѣтительныхъ вліяній, какъ это замѣчается напр., въ красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ.: въ этой мѣстности съ одной стороны въ виду отсутствія магометанъ нѣтъ опасеній, что они перейдутъ въ магометанство, съ другой есть основаніе надѣяться, что подъ вліяніемъ значительнаго числа крещеныхъ черемисъ они въ непродолжительномъ времени будутъ христіанами.

Въ елабужскомъ и сарапульскомъ уѣздахъ Вятской губ. число некрещеныхъ черемисъ также убываетъ. (См. примѣчаніе 1).

Вотъ рядъ фактовъ, показывающихъ силу и распространеніе мусульманскихъ вліяній среди черемисъ и вотяковъ Уфимской губ. Впро-

чемъ эта печальная картина нѣсколько скрашивается тѣмъ обстоятельствомъ, что магометанствующіе черемисы еще мало освѣдомлены съ магометанской вѣрой и не могутъ молиться вмѣстѣ съ татарами или башкирами, и ихъ можно еще считать не окончательно поглощенными исламомъ.

Слѣдуетъ отмѣтить то характерное явленіе, что всѣ обращающіеся въ *магометанство инородцы* называютъ себя и слывутъ подъ именемъ татаръ.

Таковы многочисленные факты успѣховъ татарско-магометанской пропаганды въ Уфимской губерніи. Они показываютъ, что татары настойчиво, неуклонно стремятся не только къ религіознымъ, но и къ достаточно сознаннымъ національнымъ цѣлямъ,—стремятся превратить инородцевъ не только въ магометанъ, но и въ татаръ,—настоящіе культуртрегеры мусульманскаго востока.

Это вполнѣ сознательные и сильные противники наши, преслѣдующіе обширныя цѣли, дѣлающіе намъ вызовъ на широкомъ и трудномъ полѣ брани, на которомъ они застали насъ едва ли достаточно подготовленными и единодушно дѣйствующими, едва-ли даже достаточно сознающими всю степень успѣховъ нашихъ противниковъ.

III.

Русская просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ Уфимской губерніи.

Мы уже упоминали о слабости вліянія русскаго населенія на бытъ и понятія инородцевъ Уфимской губерніи: въ одномъ случаѣ эту слабость вліянія объясняютъ недавнымъ переселеніемъ русскихъ въ эту мѣстность. Но вотъ въ Усы-Степановской волости бирскаго уѣзда русскіе живутъ довольно давно, а крещенныхъ среди черемисъ почти нѣтъ; напримѣръ, въ Байтуровой деревнѣ, имѣющей болѣе 650 чел. жителей об. п. и окруженной русскими деревнями, крещенныхъ черемисъ не болѣе 5 человѣкъ, а въ Байтуровской школѣ (1896 г.) изъ всего числа учениковъ-черемисъ только одинъ былъ крещеный.

Причина здѣсь другая, это, вѣроятно,—равнодушіе русскаго населенія къ религіозно-просвѣтительнымъ интересамъ въ средѣ окружающихъ инородцевъ, что подтверждается отношеніемъ русскаго населенія къ инородцамъ въ другихъ мѣстностяхъ: напримѣръ, казаки Уральской области обнаруживаютъ полное равнодушіе къ дѣлу распространенія христіанства среди киргизъ, а сибирскіе казаки даже препятствуютъ православнымъ миссіонерамъ въ ихъ дѣятельности среди инородцевъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что каждый народъ долженъ оставаться въ своей вѣрѣ.

Подобное равнодушіе русскаго населенія къ просвѣтительнымъ задачамъ, конечно, обусловливаетъ медленные успѣхи нашей культуры среди инородцевъ, и этому явленію не противорѣчитъ признаваемая всѣми способность русскаго народа ассимилировать себѣ чуждыя народности: эта способность проявляется въ немъ, когда онъ дѣйствуетъ массами и продолжительное время.

Народныя русскія массы совершаютъ дѣло такъ называемаго обрусенія, привитія внѣшнихъ чертъ русской жизни и гражданственности, начиная съ формы быта и кончая языкомъ, и въ этомъ дѣлѣ онѣ незамѣнимы; мало того, этотъ процессъ обрусенія совершается стихійно, помимо сознательныхъ усилій отдѣльныхъ лицъ. Издавна онъ начался и многія столѣтія впередъ онъ будетъ продолжаться. Можетъ быть, въ медленности, постепенности дѣйствованія заключается его сила и крѣпость. Тѣмъ не менѣе сравнительно съ настойчивостью религіозной пропаганды татаръ эта медленность вліяній граничитъ съ равнодушіемъ русскаго населенія къ воздѣйствіямъ на инородческое населеніе.

Но какъ бы то ни было, хотя и приходится жалѣть о недостаточности русской колонизаціи въ Уфимскомъ краѣ, народныя русскія массы могутъ въ лучшемъ случаѣ привить инородцамъ только внѣшнія черты христіанско-русской жизни, въ худшемъ случаѣ—прививаютъ расколъ и сектантство, внутренняго же, глубокаго перерожденія жизни инородцевъ, перевоспитанія ихъ души и понятій въ духѣ правильныхъ христіанскихъ понятій, настоящаго просвѣщенія народныя массы совершить не въ состояніи, будучи сами недостаточно просвѣщенны. Это дѣло принадлежитъ отдѣльнымъ лицамъ, насаждающимъ просвѣщеніе путемъ школы.

Поэтому,—если въ Уфимской губерніи русское населеніе является далеко не преобладающимъ и едва-ли можно надѣяться на его ассимилирующее вліяніе, то тѣмъ сильнѣе всѣ наши надежды въ этомъ темномъ инородческомъ краю сводятся къ просвѣтительной дѣятельности путемъ школъ.

Но школьно-просвѣтительное дѣло среди Уфимскихъ инородцевъ находится въ не вполнѣ удовлетворительномъ состояніи.

Что касается стороны *количественной*, то въ предѣлахъ Уфимской губерніи дѣйствуютъ (1896 г.) 361 школа Министерства Народнаго Просвѣщенія и Уфимскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта и 231 церковная школа, инородцы обучались только въ *110 школахъ* (47 школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 63 школы духовнаго вѣдомства); на ряду съ этимъ, какъ было уже упомянуто, магометанскихъ медресе и мектебе насчитывается въ Уфимской губерніи—6220. На полторакилліонное инородческое населеніе 110 школъ слишкомъ немного.

Прежде чѣмъ обозрѣть русскія просвѣтительныя средства относительно Уфимскихъ инородцевъ со стороны *качественной*, скажемъ

нѣсколько словъ о сущности, цѣли и задачахъ инородческаго просвѣщенія.

Безспорно необходимо, чтобы вообще начальное народное просвѣщеніе основывалось на религіозной почвѣ, потому что въ періодѣ начальнаго обученія формируется нравственный обликъ человѣка. Еще Амосъ Коменскій высказывался, что несчастно то воспитаніе, которое не переходитъ въ нравственность и благочестіе. Воспитаніе христіанскихъ народностей естественно основывается на христіанской религіозности. Воспитаніе отъ обученія неотдѣлимо въ народной школѣ, и даже первое должно преобладать надъ вторымъ, потому что въ начальный періодъ просвѣщенія важно не столько количество усвояемыхъ знаній, сколько выработка настроенія въ учащихся, религіознаго, нравственнаго, какъ основы ихъ поведенія во всю послѣдующую жизнь.

Если вообще народное образованіе зиждится на религіозной почвѣ, то въ частности и инородческое образованіе должно сводиться къ религіознымъ цѣлямъ,—усвоенію учащимся инородцамъ, какъ основъ поведенія, религіозности и нравственности и, конечно, христіанской религіозности, потому что мы, дѣятели христіанскаго просвѣщенія, какую другую религіозность могли бы предлагать, кромѣ христіанской?

Что касается Уфимской губерніи, то наша инородческая школа тамъ тѣмъ неизбѣжнѣе строится на религіозной основѣ, что посредствомъ ея намъ приходится бороться съ вліяніями магометанскихъ школъ, исключительно религіозныхъ. Similia similibus curantur.

Въ настоящее время въ Уфимской губерніи дѣйствуютъ двѣ системы инородческаго просвѣщенія—система Н. И. Ильминскаго, или Братства св. Гурія, примѣненная въ Уфимскомъ краѣ съ 1872 г. въ такъ называемыхъ миссіонерскихъ школахъ, а затѣмъ усвоенная и въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ, затѣмъ—система Министерства Народнаго Просвѣщенія, возникшая со времени открытія въ 1882 году Бирской учительской школы, поставляющей учителей для цѣлаго ряда министерскихъ инородческихъ школъ.

Въ основѣ первой лежитъ религіозно-христіанское просвѣщеніе съ помощью мѣстныхъ инородческихъ языковъ.

Знаніе православнаго вѣроученія и церковнаго пѣнія составляетъ главный и существенно-необходимый предметъ въ миссіонерскихъ инородческихъ школахъ какъ братства св. Гурія, такъ и Православнаго Миссіонерскаго Общества. Тѣсное единеніе учителя и школы не только съ учащимися, но и съ населеніемъ составляетъ *непремѣнное* условіе дѣятельности миссіонерскихъ школъ. Это единеніе достигается общностью языка школы и населенія и близкимъ участіемъ учителя въ жизни населенія. Чтобы оказывать вліяніе, школы должны воздѣйствовать не на учениковъ только, но и на населеніе.

О результатахъ дѣятельности миссіонерскихъ школъ даетъ слѣдующій, полный восторженности отзывъ, преосвященный Уфимскій Никаноръ. «При обозрѣніи мною въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцѣ (1878 г.) церквей Белебеевскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, я лично подвергъ испытанію учениковъ миссіонерскихъ училищъ: Усинскаго въ приходѣ села Нагайбака, Налимскаго въ приходѣ села Налима и Мелекесскаго въ приходѣ села Круглаго Поля. Ученики этихъ школъ изъ старо-крещеныхъ татаръ оказываютъ замѣчательные успѣхи въ знаніи основныхъ истинъ вѣры, православнаго церковнаго богослуженія и пѣнія. Именно, въ церкви села Нагайбака ученики русско-приходскаго училища обнаружили слабое знаніе и тусклое разумѣніе, а нѣкоторые по церковному совсѣмъ не пріучены; но тутъ же стоявшіе ученики Усинской крещено-татарской школы явили совсѣмъ удовлетворительные успѣхи, серьезное пониманіе истинъ вѣры и Священной Исторіи, явились въ церковь съ разнообразными руководственными книжками, здѣсь же передъ нами стройно и твердо пѣли ирмосы Великой субботы и Пасхальные: «Христосъ Воскресе», «Спаси Господи люди Твоя», «Свѣте Тихій» и пр. Однимъ словомъ, разстояніе между учениками крещено-татарской школы и учениками русскаго училища оказалось огромное... Но мы были совершенно поражены, умилены, растроганы до глубины души въ селѣ Бутѣ успѣхами, которыхъ достигъ учитель Налимской школы Илья Андреевъ по церковному пѣнію..... Когда учитель и руководитель своего крещено-татарскаго хора, состоящаго изъ юныхъ женщинъ, дѣвицъ, молодыхъ людей и мальчиковъ, Илья Андреевъ исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ передъ нами . . . . . пропѣли высоко выдержаннымъ музыкальнымъ строемъ, съ какою-то невыразимою, неуловимою для русскаго характера, отличительною народно-татарскою сосредоточенностью и экспрессіею, то мы приведены были въ умилительное волненіе» [1]).

Такіе же результаты даютъ и другія миссіонерскія школы и раньше, и въ настоящее время, какъ увидимъ ниже.

Что касается системы инородческаго просвѣщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Уфимской губерніи, то въ центрѣ ея находится бирская учительская школа, поставляющая учителей для черемисскихъ, чувашскихъ, вотскихъ училищъ бирскаго и части другихъ уѣздовъ. Начало ея дѣйствія относится къ 1882 г. Раньше того нуждамъ инородческаго просвѣщенія служила черемисская школа въ Уфѣ. Министерская система инородческаго просвѣщенія имѣетъ въ виду религіозную цѣль—противопоставить религіозной мусульманской мектебе начальную школу среди язычниковъ съ религіознымъ христіанскимъ характеромъ.

---

[1]) Переписка о трехъ школахъ Уфимск. губ. Казань. 1885, стр. 67—68.

Но эта цѣль видимо не поставлена съ достаточной силою, и если угодно, исключительностью, на достаточно первенствующій планъ. Правда, въ бирской инородческой учительской школѣ Законъ Божій преподается и для учениковъ язычниковъ, какъ это мы читаемъ въ отчетѣ о состояніи этой школы за 1895 г., но только какъ одинъ изъ предметовъ. До послѣдняго времени школа не призывала открыто ко крещенію, «въ видахъ осторожнаго воздѣйствія на религіозное чувство... язычниковъ, не рѣшалась посягать въ своихъ стѣнахъ на прозелитизмъ» (стр. 74). Въ этомъ сказалось благоразумное, конечно, стремленіе къ постепенному воздѣйствію на религіозное чувство инородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, и боязнь лишиться учащихся явнымъ провозглашеніемъ имени Христа и Его ученія. Но успѣхамъ миссіонерскихъ школъ, дѣйствующихъ при тѣхъ же условіяхъ, среди тѣхъ же язычниковъ, не препятствуетъ не столь «осторожное» провозглашеніе религіозныхъ цѣлей.

Программа школы полна благихъ намѣреній относительно религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, будущихъ народныхъ учителей: «Педагогическій Совѣтъ смотритъ на инородческое образованіе, какъ на способъ перевоспитать инородцевъ, усвоить имъ правильное и цѣльное понятіе о христіанствѣ, внушить имъ искреннюю любовь къ этой вѣрѣ, словомъ, сдѣлать ихъ иными людьми»... «Питомцы школы и сами въ своихъ начальныхъ училищахъ должны посредствомъ своего роднаго языка пробудить и развить таящіеся въ язычникахъ общечеловѣческіе зачатки религіозности и мысли, религіозно-нравственнымъ направленіемъ привлечь къ себѣ довѣріе и любовь населенія» (стр. 74).

Но уже изъ отчета инспектора народныхъ училищъ бирскаго уѣзда объ инородческихъ школахъ, въ которыхъ учительствуютъ питомцы Бирской учительской школы, за 1888—9 уч. годъ, видно, что рядомъ съ преподаваніемъ Закона Божія, христіанской религіозности школы стремятся *успѣшно* научить дѣтей инородцевъ русской рѣчи и грамотѣ, при чемъ отчетъ добавляетъ, что «черемисы и вотяки такую только школу считаютъ хорошей и въ такую только школу охотно помѣщаютъ своихъ дѣтей» (стр. 96).

Такимъ образомъ инородческія школы Уфимской губ., возникающія въ сферѣ вліянія бирской учительской школы, ставятъ себѣ двѣ задачи: 1) религіозное перевоспитаніе инородцевъ и 2) «успѣшное» усвоеніе ими русской рѣчи и грамоты при полномъ почти незнаніи инородцами того края русскаго языка. Но эти двѣ задачи на столько сложны, что одновременное удовлетворительное выполненіе ихъ невозможно.

Одно изъ двухъ: или перевоспитаніе инородцевъ въ христіанъ или наученіе ихъ русской грамотѣ и рѣчи. Первое есть дѣло Божіе, настоящее религіозное, второе есть дѣло мірское.

Вѣроятно, никто не станетъ отрицать, что первая задача болѣе первичная, болѣе неизбѣжная, необходимая, тогда какъ вторая задача, усиленно, преднамѣренно преслѣдуемая, граничитъ съ насильственнымъ навязываніемъ инородцамъ чуждаго имъ внѣшняго строя жизни; это уже будетъ далеко не распространеніе христіанскихъ идей. Дѣло усвоенія инородцамъ русскихъ формъ быта и языка есть не столько дѣло школы, сколько дѣло стихійное, дѣло русскихъ народныхъ массъ, столь успѣшно, какъ мы говорили выше, хотя и медленно совершающихъ ассимилирующую работу.

Хотя въ отчетѣ о бирской учительской школѣ приводятся примѣры перехода въ христіанство язычниковъ, учившихся въ школѣ, но для 13-тилѣтняго существованія школы (1882—1895) 46 человѣкъ, принявшихъ крещеніе,—не очень большая цифра; къ тому же случаи обращенія въ христіанство начали возникать съ того времени, когда (1890 г.) учебное начальство разрѣшило учащимся принимать христіанство и въ стѣнахъ заведенія, другими словами, вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ руководители школы отказались отъ своей нерѣшительности посягать на прозелитизмъ, стали убѣждать учащихся въ необходимости крещенія, т. е. нѣсколько сблизились въ пріемахъ просвѣщенія съ миссіонерскими школами.

Такимъ образомъ министерскія инородческія школы, возникшія въ сферѣ вліянія бирской учительской школы, преслѣдуютъ не столько цѣли религіозно-нравственнаго просвѣщенія, сколько цѣли образовательныя и обрусительныя—усвоенія учащимся большаго количества знаній и русскаго языка.

«Преслѣдуя главнымъ образомъ одну цѣль, какъ это видно изъ практики школъ,—усвоеніе простой грамоты и не ревнуя съ должной силою о религіозно-воспитательныхъ цѣляхъ, чины Министерства Народнаго Просвѣщенія думаютъ, что результатъ вліянія школы обнаружится съ теченіемъ времени, когда молодое поколѣніе пройдетъ черезъ школу, но это равносильно сознательному самообману. Прежде, чѣмъ часть языческаго населенія пройдетъ школу, большинство его успѣетъ на столько проникнуться магометанскими идеями, что и самое существованіе школъ будетъ немыслимо, какъ нынѣ среди татаръ».. (П. Ерусланов). Съ другой стороны факты иного рода изъ недалекаго прошлаго разсматриваемыхъ школъ, извлеченные уже не изъ Отчета, а многочисленно и съ большимъ вниманіемъ собранные И. А. Износковымъ во время его поѣздки по Уфимской губерніи въ 1896 году, показываютъ недостаточную результатность вліяній инородческихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ виду того, что въ большинствѣ министерскихъ инородческихъ школъ преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ, а населеніе почти не

знаетъ этого языка, то не существуетъ и не можетъ существовать близкой связи между школою и населеніемъ, тогда какъ для успѣха школы необходимо, чтобы она вліяла не только на дѣтей, но и на взрослыхъ, научила не только посредственно, черезъ учащихся, но и непосредственно.

Вотъ судьба нѣсколькихъ молодыхъ черемисъ, обучавшихся въ школахъ бирскаго уѣзда, гдѣ на первый планъ поставлено не духовное перерожденіе, а обрусеніе инородцевъ. Они или сохранили свои языческія вѣрованія, или отатарились.

Въ вотской деревнѣ Качакъ проживаетъ бывшій учитель мѣстной школы, окончившій курсъ въ Уфимской черемисской школѣ. Многое, чему онъ учился и чему самъ училъ, въ настоящее время перезабыто имъ, и онъ, до сихъ поръ оставаясь некрещенымъ, находится подъ вліяніемъ своей языческой семьи.

Молодой черемисинъ въ дер. Чабыковой Ильнабай Умутбаевъ, кончившій курсъ въ 1892 году въ учительскомъ одноклассномъ инородческомъ училищѣ при бирской инородческой учительской школѣ, имѣетъ свидѣтельство объ окончаніи курса; въ этомъ свидѣтельствѣ онъ названъ башкиромъ изъ черемисъ. Въ настоящее время (1896 г.) Умутбаевъ, хотя и прочитываетъ иногда русскія книжки, но строго держится за свои языческія вѣрованія и, повидимому, вовсе не склоненъ къ принятію крещенія. Бывали примѣры, что инородцы, учившіеся въ русскихъ школахъ, или же въ инородческихъ, гдѣ преподаваніе ведется такъ, какъ оно поставлено въ русскихъ,—знакомились вмѣстѣ съ тѣмъ съ магометанскимъ вѣроученіемъ, или же для полученія окончательнаго образованія поступали въ татарскія медресы. Такіе инородцы пользовались впослѣдствіи большимъ почетомъ у магометанъ. Въ разговорахъ о томъ, какая вѣра правая, магометане обыкновенно, указывая на этихъ инородцевъ, говорятъ, что они хорошо знаютъ и русскую, и магометанскую вѣру и что, убѣдившись въ правотѣ послѣдней, отдаютъ ей предпочтеніе».

Видимо, что христіанскія вліянія, къ которымъ безспорно стремятся въ министерскихъ инородческихъ школахъ съ бирской школой во главѣ, скользятъ лишь по поверхности духовнаго строя инородцевъ, не проникая въ него глубоко, не превращаясь въ факты сознанія, въ прочныя ощущенія души.

Поэтому-то эта система просвѣщенія даетъ малозамѣтные результаты.

Точно также извѣстные русскіе классы при медресахъ и русско-башкирскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія мало служили интересамъ русскаго просвѣщенія и культуры: ихъ открытіе способствовало, наоборотъ, распространенію магометанства среди язычниковъ, такъ какъ ученики изъ числа послѣднихъ обучаются въ нихъ вмѣстѣ съ татарами и башкирами у муллъ магометанскому вѣроученію.

Такимъ образомъ наиболѣе успѣшные и благотворные результаты въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ даютъ повидимому миссіонерскія и организованныя по образцу ихъ церковныя школы, находящіяся въ непосредственной связи съ приходомъ, во главѣ котораго стоитъ священникъ инородецъ.

Наличность священника-инородца во главѣ инородческаго прихода весьма желательна и на будущее время для развитія христіанскаго просвѣщенія между инородцами, какъ то показалъ опытъ устройства инородческихъ приходовъ въ Уфимской епархіи при преосвященномъ Діонисіи въ 1886 году. Учрежденіе инородческихъ приходовъ, правда, раскрыло новыя язвы въ религіозномъ состояніи крещенныхъ инородцевъ, наличность среди нихъ отступниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность постоянно и непосредственно дѣйствовать на умственное и духовное состояніе инородцевъ, что повело къ большимъ перемѣнамъ въ ихъ внутренней и внѣшней жизни.

Школа въ союзѣ со священникомъ инородческаго прихода начала быстро искоренять брачное сожительство безъ вѣнчанія, разнаго рода суевѣрія, ношеніе тюбетеекъ, бритье головъ, обращеніе къ мулламъ, чтеніе магометанскихъ молитвъ и т. д. (см. примѣч. 2).

Для успѣховъ просвѣщенія среди инородцевъ Уфимской губерніи весьма желательно, чтобы всюду въ инородческихъ селеніяхъ были устрояемы школы (миссіонерскаго направленія) типа Н. И. Ильминскаго по возможности съ учителемъ-инородцемъ и священникомъ-инородцемъ во главѣ, при чемъ преподаваніе въ нихъ велось бы по программѣ Н. И. Ильминскаго, составленной имъ для инородческихъ школъ и одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Но при этомъ будетъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по вопросу о примѣненіи этой программы. Нѣкоторые дѣятели просвѣщенія стремятся примѣнять эту программу вездѣ, во всякой школѣ со всей полнотою, доходя до совершеннаго отождествленія программы съ самой системой Н. И. Ильминскаго:—«не исполнена программа,—не осуществлена система Ильминскаго»,—высказываются они и, требуя отъ учащихся полноты знанія согласно программѣ, налагаютъ на инородческія школы нерѣдко бремена тяжкія и неудобоносимыя, не принимая въ соображеніе мѣстныхъ или особенныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условій существованія школы или обученія инородцевъ. Но въ такомъ случаѣ самъ Н. И. Ильминскій, написавшій эту программу для образцовыхъ инородческихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, былъ бы противъ такихъ ревнителей его программы. Извѣстно, какой онъ былъ врагъ всякихъ формъ, программъ въ живомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія: его Казанская учительская семинарія не подходила ни подъ какой уставъ другихъ семинарій; его Казанская крещено-татарская школа существовала на правахъ част-

наго учебнаго заведенія, чтобы никакія формы, никакія программы или уставы не сковывали живой творческой педагогической жизни, насажденной имъ въ этомъ заведеніи; наконецъ онъ самъ высказывается въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «зачѣмъ стѣснять опредѣленнымъ какимъ нибудь типомъ и программой самыя первоначальныя школы грамотности? Пусть учатъ и учатся, кто какъ и насколько можетъ, лишь бы было правильное ученіе православное и доброй нравственности... Я здѣсь скажу, что въ школахъ грамотности главнымъ и господствующимъ предметомъ должно быть религіозное православно-христіанское воспитаніе (это далеко не то, чтобы прочитать по книжкѣ объясненіе молитвы), а всѣ мірскія и свѣтскія знанія должны быть на второмъ планѣ».

Такимъ образомъ, скажемъ мы отъ себя, если инородческая школа достигаетъ главнаго — религіозно - нравственнаго воспитанія учащихся и безъ точнаго выполненія программы Н. И. Ильминскаго, то нѣтъ и необходимости настаивать на этомъ выполненіи; школа осуществляетъ систему Ильминскаго тѣмъ, что нравственно перевоспитываетъ населеніе, а не тѣмъ, что со всей точностью выполняетъ программу.

Въ виду того, что надежнымъ проводникомъ просвѣщенія въ народѣ, особенно религіознаго, служила и будетъ служить женщина, мать семейства, весьма желательно и необходимо для проведенія и укрѣпленія христіанскихъ идей устраивать по возможности всюду, по-крайней мѣрѣ на ряду съ мужскими школами,—и *женскія*, значеніе которыхъ понимаютъ даже магометане, эти враги всякаго преуспѣянія женщины.

Залогомъ успѣха школъ типа Н. И. Ильминскаго или братства св. Гурія является то обстоятельство, что инородцы-христіане, по свидѣтельству лицъ, имѣвшихъ возможность продолжительное время наблюдать ихъ жизнь, вездѣ заявляютъ желаніе имѣть церковно-приходскія или миссіонерскія школы.

Такія школы необходимо постепенно открыть во всѣхъ деревняхъ губерніи, гдѣ проживаютъ инородцы-христіане (см. примѣч. 3).

При устройствѣ школъ среди черемисъ, вотяковъ и чувашъ, хотя бы магометанствующихъ, нѣтъ надобности вводить магометанское вѣроученіе; между тѣмъ раньше случалось, что черемисы язычники въ нашихъ же школахъ обучались вмѣстѣ съ магометанами вѣроученію послѣднихъ. Такъ въ русско-башкирской школѣ въ г. Бирскѣ (въ 1896 году 56 русскихъ и 22 инородца), гдѣ обучаются черемисы и башкиры, раньше черемисы вмѣстѣ съ башкирами слушали магометанское вѣроученіе, но за недостаткомъ учащихся башкиръ преподаваніе этого предмета прекратилось, и черемисы теперь *добровольно* слушаютъ уроки православнаго Закона Божія.

Наряду съ нежелательностью введенія магометанскаго вѣроученія являлось бы большою ошибкою въ школахъ для инородцевъ, говорящихъ, кромѣ родного, и на татарскомъ языкѣ (напр., черемисъ)—допущеніе татарскаго языка, какъ разговорнаго: привыкнувъ на школьной скамьѣ говорить по-татарски, инородцы будутъ считать его своимъ роднымъ, а себя татарами; наоборотъ, въ противовѣсъ татарской культурѣ и образованности цѣлесообразнѣе было бы повидимому поддерживать мѣстные инородческіе языки, прежде всего какъ проводники христіанскаго просвѣщенія.

На почвѣ введенія русскими въ инородческія школы магометанскаго вѣроученія за счетъ земства и даже казны происходятъ иногда удивительные курьезы.

Въ селѣ Елимбетевѣ Стерлитамакскаго уѣзда существуетъ земское магометанско-русско-башкирское училище. Въ немъ учреждена штатная должность магометанскаго вѣроучителя и не было православнаго священника для преподаванія Закона Божія: русскимъ мальчикамъ Законъ Божій преподавался учителемъ—магометаниномъ; въ то же время вѣроучитель—мулла систематично велъ преподаваніе своего вѣроученія даже и тогда, когда не оказалось наконецъ учениковъ магометанъ. Чтобы продолжать получать вѣроучительное жалованье, онъ сталъ посылать въ школу сына своего, который и былъ его единственнымъ ученикомъ.

Такимъ образомъ выходило, что земство тратило ежегодно нѣсколько сотъ рублей на обученіе муллою магометанскому вѣроученію его же сына.

Остается теперь сказать два слова о томъ, въ какой степени желательно единеніе между всѣми дѣятелями просвѣщенія: это единеніе есть залогъ успѣховъ русской культуры, русскаго дѣла; болѣе, чѣмъ что либо, желательно, чтобы чины Министерства Народнаго Просвѣщенія, земство, Епархіальный Училищный Совѣтъ и Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества шли совмѣстно къ одной общей цѣли въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, одними и тѣми же, по возможности, испытанными путями.

Общая программа просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ Уфимской губ. сводится къ упроченію уже возникшихъ центровъ просвѣщенія, образованію новыхъ и открытію школъ по возможности во всѣхъ селеніяхъ крещеныхъ инородцевъ и язычниковъ.

Много просвѣтительныхъ нуждъ откроется для дѣятелей просвѣщенія при ближайшемъ ознакомленіи съ положеніемъ вещей и религіозно-нравственнымъ состояніемъ инородцевъ Уфимской губерніи. Это есть страна полная еще тьмы, хотя уже обозначились и отрадные просвѣты, благодаря дѣятельности школъ главнымъ образомъ типа Н. И. Ильминскаго и устройству инородческихъ приходовъ.

Врагъ еще силенъ: исламъ работаетъ въ Уфимской губерніи широко, рѣшительно и вызывающе.

Да не воздремлемъ.

Не прибѣгая къ какому либо насилію или внѣшнему давленію во имя той религіи, которую исповѣдуемъ, противопоставимъ напряженности татарско-мусульманскихъ культурныхъ попытокъ напряженность собственной просвѣтительной работы, ихъ ухищреніямъ и ложнымъ навѣтамъ—оружіе свѣта, ихъ озлобленію и даже насильничанію—силу любви и терпѣнія.

Примѣчанія.

1) Къ стр. 13. По наблюденіямъ И. А. Износкова, мѣстомъ сильной магометанской пропаганды въ Бирскомъ уѣздѣ до недавняго времени являлся приходъ села *Князе-Илга*. Въ семи селеніяхъ этого прихода проживаютъ крещеные татары, вотяки и частію мордва; на первыхъ двухъ народностяхъ и замѣтно вліяніе сосѣднихъ магометанскихъ селеній [1]).

Очень замѣтно вліяніе окрестныхъ башкиръ и татаръ-магометанъ на черемисахъ-язычникахъ чураевской волости. Молодежь непремѣнно носитъ тюбетейки, татарское платье, говоритъ чаще по-татарски, стремится къ знакомству съ магометанскимъ вѣроученіемъ и подвергаетъ критикѣ языческую вѣру. Но старое поколѣніе держится еще вѣры отцовъ, и на этой почвѣ возникаетъ борьба между старымъ и молодымъ поколѣніемъ. Послѣднее бо́льшею частію отсутствуетъ на жертвоприношеніяхъ керемети или же посѣщаетъ эти жертвоприношенія въ тюбетейкахъ, открыто критикуетъ ихъ и совѣтуетъ молиться больше въ мечети, чѣмъ въ лѣсу. Впрочемъ на самыхъ языческихъ моленіяхъ отразились магометанскія вліянія и на нихъ читаются мусульманскія молитвы.

Татары-магометане всячески затрудняютъ положеніе крещеныхъ, заставляя родственниковъ отказываться отъ нихъ и обставляютъ почестями переходящихъ въ магометанство, которые, являясь большею частію состоятельными людьми, не перестаютъ быть членами общества.

Подъ большимъ вліяніемъ магометанъ находятся также черемисы *норкинской* волости [2]). Нѣкоторые, такъ называемые магометанствующіе, придерживаются магометанскихъ вѣрованій тайно; другіе явно перешли въ магометанство и подвергаются обрѣзанію (сюннатъ).

Въ одной изъ деревень волости сельскимъ старостою состоялъ черемисинъ, женатый на татаркѣ и явно придерживающійся магометанства; четыре сына другого старосты учились въ медресе, и самъ онъ хорошо зналъ магоме-

---

[1]) Крещеныхъ татаръ въ Князеилгинскомъ приходѣ—566 д. об. п. и 59 отступниковъ.

[2]) Въ этой волости 8 многолюдныхъ магометанскихъ селеній и 6 сравнительно небольшихъ селеній черемисъ-язычниковъ;—14 мечетей и 10 медресе и лишь одно русское инородческое училище въ дер. Старой Янмурзиной.

танскую грамоту. Въ д. Новой Янмурзиной былъ черемисинъ, также знающій магометанскую грамоту; къ нему магометанствующіе приходили учиться. Ново-янмурзинцы устроили даже въ своей деревнѣ магометанскій молитвенный домъ.

Изъ 96 дворовъ дер. Новой Янмурзиной до половины дворовъ магометанствующихъ, и многіе изъ числа послѣднихъ, оффиціально признанные магометанами, числятся въ спискахъ подъ именемъ татаръ изъ тептярей или изъ черемисъ. Въ дер. Старой Янмурзиной изъ 82 домовъ—16 домовъ магометанствующихъ открыто и нѣсколько домовъ—тайно. Въ этой же деревнѣ проживаетъ до 12 татарскихъ семей, приписанныхъ къ другимъ волостямъ.

Вліяніе магометанъ замѣтно и въ *Никольской* [1]) и въ *Ванышъ-Алпаутовской* [2]) волостяхъ. Въ послѣдней какъ черемисы, такъ и вотяки большею частію магометанствующіе тайно и нѣсколько человѣкъ въ вотской деревнѣ Кисіяровой магометанствуютъ открыто.

Въ черемисской деревнѣ Инчибашѣ черауловской волости не такъ давно наряду съ 20 домохозяевами, принявшими крещеніе, около 10—перешли въ магометанство.

Магометанствующіе вотяки проживаютъ въ волостяхъ *кіебаковской*, *татышлинской* (4 дер.) *кызыльяровской* (5 дер.), *баймурзинской* (3 дер.)

Въ деревнѣ Кояновой *базановской* волости смѣшанное населеніе—30 дворовъ русскихъ, 40—черемисъ язычниковъ и 15—татаръ-магометанъ) сначала жили одни черемисы язычники; нѣкоторые изъ нихъ записались сначала тептярями, а потомъ татарами. Это высшая степень успѣха татарской пропаганды, когда татары успѣваютъ не только измѣнить религіозныя понятія инородцевъ, но и внушить имъ считать себя татарами.

При этомъ приходится отмѣчать то печальное явленіе, хотя бы въ той же базановской волости, что въ то время, какъ между татарами-магометанами и прочими инородцами существуетъ тѣсное торговое и религіозное взаимодѣйствіе, между русскими и инородцами большого сближенія не замѣчается.

Магометанскія вліянія въ *бураевской* волости [3]) сказываются въ томъ, что вотяки многихъ деревень [4]) не только магометанствуютъ, но и построили уже мечети не болѣе, какъ 6—7 лѣтъ тому назадъ,—фактъ совсѣмъ свѣжихъ, такъ сказать, завоеваній ислама. Указные муллы изъ вотяковъ учились въ дер. Бураевой. Эти вотяки болѣе ревностные магометане, чѣмъ татары.

2) Къ стр. 21. Напр., по наблюденіямъ И. А. Износкова, въ той самой Юмашевой белебеевскаго уѣзда, о которой я уже упоминалъ и гдѣ Н. И. Ильминскимъ была открыта въ 1879 г. миссіонерская школа, въ настоящее время, особенно со времени устройства каменной, расположенной на возвышенной красивой мѣстности, церкви, чуваши-прихожане весьма сильно прониклись духомъ христіанскихъ понятій, усвоили себѣ грамотность и начали жить болѣе зажиточно: построили хорошіе, чистые дома (иногда даже съ крашеными полами).

Въ селѣ Слакбашѣ, белебеевскаго уѣзда, чуваши первоначально даже противились устройству школы, въ чемъ починъ сдѣлалъ въ 1891 году Преосвя-

---

[1]) 19 селеній, изъ которыхъ 5—черемисскихъ, одно—вотяцкое, остальныя русскія.

[2]) 26 селеній съ 29 мечетями татаръ и башкиръ магометанъ
4 селенія черемисъ
2 » вотяковъ

[3]) 10 деревень магометанъ—татаръ и башкиръ; главное селеніе дер. Бураева—4000 д. об. п., 5 мечетей, 3 медресе.

[4]) Максимкиной, Гарейбашей, Татышловъ, также Гондыря, осинскаго уѣзда.

щенный Діонисій, лично бывшій въ селѣ Слакбашѣ; въ настоящее же время они преуспѣваютъ въ усердіи къ храму и школѣ, благодаря трудамъ ихъ дѣятельнаго священника О. Иванова изъ инородцевъ, въ (Каз. учит. сем.) и перестаютъ находиться въ такихъ же близкихъ отношеніяхъ къ башкирамъ, какъ прежде.

Въ селѣ Драгунъ-Бахметевѣ мензелинскаго уѣзда школа начала привлекать дѣтей татаръ-отступниковъ: началъ было ходить въ школу Евграфъ Титовъ, мальчикъ изъ отступниковъ, но откуда-то взялся портной—магометанинъ и свелъ его съ собою на портняжное мастерство. Отступники и магометане тотчасъ же поняли, какое вліяніе оказываетъ школа, и нашли Евграфу хозяина.

Въ с. Бишбулякѣ, гдѣ священствуетъ благочинный инородческаго благочинія белебеевскаго у. о. А. Петровъ энергичный дѣятель инородческаго просвѣщенія и питомецъ Н. И. Ильминскаго, родомъ изъ чувашъ, и вообще въ его благочиніи чуваши очень замѣтно улучшились въ религіозно-нравственномъ отношеніи, благодаря тому, что о. Петровъ во всѣхъ чувашскихъ селахъ своего благочинія устроилъ школы, мужскія и женскія. Онъ открылъ, напр., въ 1889 году женскую миссіонерскую школу въ с. Бишбулякѣ, въ томъ же году—школу въ чувашской деревнѣ Курмязѣ-Петровкѣ, и въ русской дер. Урсаевой школу грамоты. Также устроилъ школу грамоты на свои средства въ чув. дер. Нижней-Курмязѣ-Петровкѣ, находящейся въ 15 верстахъ отъ приходск. села и окруженной деревнями татаръ-магометанъ.

3) Къ стр. 22. Въ частности, по уѣздамъ разсматриваемыя, нужды инородческаго просвѣщенія въ Уфимск. губ. могутъ быть сведены въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему.

Въ *мензелинскомъ* уѣздѣ хотя не такъ давно устроено довольно большое число инородческихъ приходовъ и миссіонерскихъ школъ, но эти приходы и школы не обнимаютъ еще всѣхъ деревень, гдѣ проживаютъ инородцы христіане; особенно заслуживаютъ заботы тѣ деревни, которыя окружены магометанами.

Таковы: Калтаково, Суоксу (гдѣ черемисы сами начали хлопотать о школѣ) также—Соболеково, Ѳедотова, Сиренкина, деревни: Шакшакъ, Кырнышъ, Бассары Барскій Ватрасъ, Каракуль (прихода села Пьянаго Бора): въ этой деревнѣ вмѣстѣ съ мусульманами живутъ черемисы-язычники, которыхъ считается болѣе 60 домовъ; изъ этихъ 60 домовъ 14 были въ 1882 году православными, но въ этомъ году вслѣдствіе общаго въ уѣздѣ отпаденія крещенныхъ татаръ отпали въ магометанство и Каракулинскіе крещены. Также необходимо устроить церковь-школу въ деревнѣ Сурончакѣ, байсаровской волости: жители дер. Сурончака и находящихся вблизи ея поселковъ, Аѳонасовки и Михайловки русскіе, поселились на казенной землѣ среди татарскаго населенія. Ближайшая къ нимъ церковь находится въ селѣ Князелгѣ, Бирскаго у., село это инородческое (крещен. черемисы.), отстоитъ отъ деревни Сурончака на 20 слишкомъ верстъ и находится за рѣкою Сюнемъ, которая во время весенняго разлива совершенно прерываетъ сообщеніе Сурончака съ селомъ Князелгой.

Въ *белебеевскомъ* уѣздѣ (въ 1896 г. числилось 17 церковно-приходскихъ школъ, 13 школъ грамоты, 14 миссіонерскихъ школъ, изъ нихъ въ 22 школахъ обучались инородцы одни или совмѣстно съ русскими; затѣмъ министерскихъ школъ 27 инородческихъ, 7 русско-башкирскихъ, одинъ классъ при медресе, 4 черемисскихъ) примѣненіе системы обученія, принятой братствомъ Св. Гурія, болѣе чѣмъ въ другихъ школахъ, желательно въ Зериклинской школѣ М-ва Народн. Просв. Белебеевскаго уѣзда, такъ какъ среди чувашъ этой мѣстности замѣчается, какъ раньше было упомянуто, склонность къ переходу въ магометанство.

Въ двухъ пунктахъ благочинія въ послѣднее время открыты *миссіонерскія двухклассныя* школы; въ селѣ Бишбулякѣ—для мальчиковъ и въ селѣ Слакбашѣ (центральное село среди чувашъ Белебеевск. у.)—для дѣвочекъ и необходимо чтобы миссіонерское направленіе въ этихъ школахъ оставалось на продолжительное время, ибо жители, напр. с. Слакбашъ, поселившіеся въ сосѣдствѣ съ башкирами и татарами, только что начинаютъ выходить изъ подъ вліянія послѣднихъ и недавно оставили свои языческія вѣрованія.

Въ иныхъ мѣстностяхъ вопросъ объ открытіи школъ упрощается тѣмъ, что само населеніе возбуждаетъ его; напр., въ дер. Чувашской Кожаевкѣ чуваши давно уже составили приговоръ объ открытіи въ ихъ деревнѣ школы и съ нетерпѣніемъ ожидали этого открытія.

Они же вмѣстѣ съ жителями дер. Мордовская Кожаевка хлопочатъ о постройкѣ церкви; желательно, чтобы ихъ хлопоты встрѣтили скорую поддержку.

Система инородческаго просвѣщенія въ духѣ идей Н. И. Ильминскаго будетъ доведена до полнаго осуществленія въ белебеевскомъ уѣздѣ, когда во всѣхъ инородческихъ селахъ и многолюдныхъ приходскихъ деревняхъ будутъ устроены школы съ одинаковымъ миссіонерскимъ направленіемъ и преподаваніемъ по программѣ Н. И. Ильминскаго.

Предметъ большихъ просвѣтительныхъ заботъ составитъ *бирскій* уѣздъ, наравнѣ съ стерлитаманскимъ и уфимскимъ менѣе, чѣмъ мензелинскій и белебеевскій, находившійся въ сферѣ вниманія Н. И. Ильминскаго.

Для язычниковъ бирскаго уѣзда, находящихся подъ сильнымъ вліяніемъ магометанъ, въ 1896 году дѣйствовали только *пять* школъ духовнаго вѣдомства [1]) и *31* инородческое училище М-ва Народн. Просв. [2]) съ учителями, какъ было выше упомянуто, изъ бирской учительской школы. Но такъ какъ, они кромѣ религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей преслѣдуютъ также цѣли образовательныя, обрусительныя, то въ виду обширности этихъ двухъ задачъ едва ли можно ожидать отъ школъ желаемыхъ результатовъ.

До настоящаго времени для некрещенныхъ вотяковъ и черемисъ, сплошь живущихъ въ бирскомъ уѣздѣ и подвергающихся сильному магометанскому вліянію, еще не открыто школъ, въ которыхъ религіозно-нравственныя цѣли были бы на первомъ планѣ.

Что касается нуждъ просвѣщенія по волостямъ уѣзда, то по наблюденіямъ и предположеніямъ И. А. Износкова онѣ сводятся къ слѣдующему.

Въ *чураевской* волости недостаточно *трехъ* школъ М-ва Нар. Просв. и желательно открыть школы, напр., въ слѣдующихъ магометанскихъ селеніяхъ: въ д. д. Курманаевой, Бахтыбаевой, Тигирменевой, Баймурзинѣ, Старо-Кульчубаевѣ; также желательны дополнительные классы для взрослыхъ или же миссіонерскія бесѣды въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нынѣ уже имѣются школы и гдѣ онѣ будутъ открыты.

Для миссіонерскихъ бесѣдъ можно было бы отводить особыя помѣщенія отъ школъ и впослѣдствіи слѣдовало бы устроить при нихъ пріюты для бѣдныхъ слушателей или для тѣхъ, которые добровольно пожелаютъ креститься, въ виду тяжелаго нерѣдко положенія новокрещеныхъ, какъ выше было упомянуто объ этомъ.

Въ *мишкинской* волости желательно открыть миссіонерскую школу или школу грамоты во вновь образованномъ поселкѣ Моркы (99 м. и 87 ж. п.) выходцами изъ Казанской губерніи, Царевококшайскаго уѣзда. Многіе изъ моркин-

---

[1]) 2 инородч. церк.-прих. школы, одна школа грамоты и двѣ миссіонерскія школы (въ Князеилгинскомъ приходѣ).

[2]) 3—для инородцевъ-христіанъ 2—для русскихъ и башкиръ, 26—для некрещен. черемисъ и вотяковъ.

скихъ черемисъ крещены и магометанскаго вліянія на нихъ не замѣтно. Поэтому обстоятельства благопріятствуютъ цѣлямъ просвѣщенія.

Въ *усы-степановской* волости въ четырехъ деревняхъ проживаютъ некрещеные черемисы, въ остальныхъ 17 поселкахъ и трехъ селахъ—русскіе. Въ волости *двѣ черемисскія* школы М-ва Нар. Пр.; въ одной изъ нихъ—байтуровской—въ числѣ учащихся вмѣстѣ съ русскими черемисъ лишь одинъ крещенный. Русскія вліянія слабы. За 11 лѣтъ существованія кончили курсъ всего 45 чел. (въ томъ числѣ 34 инородца) и 3 черемисски. Такое небольшое число объясняется веденіемъ и преподаванія на русскомъ, а не на мѣстномъ языкѣ.

Въ русскомъ селѣ Байбаковѣ (по сосѣдству съ камеевской школой) представляется весьма удобнымъ, улучшивъ положеніе школы и придавъ ей миссіонерскій характеръ, открыть при ней собесѣдованія съ крещеными и вообще съ грамотными черемисами, окончившими курсъ въ сосѣдней камеевской школѣ. Школьный домъ выстроенъ при содѣйствіи Преосвященнаго Діонисія.

Многіе черемисы бирскаго у. волостей мишкинской, усы-степановской и пономаревской близки къ принятію христіанства, напр., въ деревняхъ: Многоключево, Усы-Степановской волости, и Шестыковой, по увѣреніямъ мѣстныхъ дѣятелей (земск. нач.) черемисы всѣ поголовно крестились бы, если бы имъ были предоставлены какія либо льготы.

Но эта искуственная, внѣшняя мѣра осуждена уже опытомъ предшествовавшей просвѣтительной дѣятельности нашей еще въ царскій и императорскій періоды, какъ не дававшая прочныхъ результатовъ, единственная вѣрная мѣра—усиленная школьно-просвѣтительная дѣятельность.

Въ *поркинской* волости магометанскія вліянія сильны, какъ было отмѣчено выше. Для устраненія вліянія магометанъ на поркинскихъ черемисъ было бы очень цѣлесообразно образовать изъ черемисскихъ селеній (6) и такихъ же селеній сосѣднихъ волостей *особую волость*. Тогда должностныя лица могли бы быть избираемы изъ черемисъ-язычниковъ и дѣла въ волостномъ судѣ рѣшались бы на основаніи обычнаго права, а не по шаріату, какъ это дѣлается въ настоящее время. Кстати сказать здѣсь о неравномѣрности правъ магометанскаго и православнаго духовенства: первое имѣетъ право рѣшать дѣла о наслѣдствахъ, а второе не имѣетъ такого права.

Не достаточно одного училища (Министерства Народнаго Просвѣщенія) для *никольской* волости, находящейся подъ вліяніемъ магометанъ сосѣднихъ волостей.

Въ русскомъ селѣ Красный Холмъ *черауловской* волости повидимому можно устроить двухклассную миссіонерскую школу, гдѣ вмѣстѣ съ русскими могли бы учиться черемисы и вотяки—будущіе учителя въ школы грамоты. Положеніе села Красный Холмъ таково, что по одну его сторону, въ западной части уѣзда—селенія крещеныхъ инородцевъ, а по другую—инородческія селенія некрещеныхъ черемисъ и вотяковъ. Двухклассной школѣ желательно придать миссіонерскій характеръ, также устроить интернатъ для поступающихъ изъ окончившихъ курсъ въ черемисскихъ и вотяцкихъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Крестьяне села Красный Холмъ, по слухамъ, готовы отвести землю подъ двухклассную школу.

Заслуживаютъ особыхъ просвѣтительныхъ заботъ *селенія вотяковъ* бирскаго у., гдѣ магометанская пропаганда имѣетъ наибольшій успѣхъ; между тѣмъ въ этихъ селеніяхъ всего только шесть министерскихъ школъ и ни одной церковно-приходской или миссіонерской, и лишь въ селеніяхъ, гдѣ они живутъ вмѣстѣ съ русскими, есть три миссіонерскія школы.